

На вопрос старейшины Павильона Меча было нелегко ответить. 'Я не могу ответить случайно или правдиво'. "Старейшина, я изначально хотел попасть в секту, чтобы заниматься культивированием. Я не знал, что должность Смотрителя Мечей Павильона Мечей будет стоять мне жизни". Хань Муе глубоко вздохнул и заговорил низким голосом. Если бы он знал, что должность Смотрителя Мечей будет стоять ему жизни, он бы не пришел в Павильон Мечей. Старейшина Павильона Мечей ничего не сказал, ожидая продолжения. "Позже, когда я протирал мечи, в мое тело вошла Ци меча. Это чувство..." Хань Муе попытался вспомнить выражение лица Мо Юаня. Уголки его рта приоткрылись, уголки глаз приподнялись, пальцы подрагивали. Он выглядел похотливым. В то время Мо Юань сказал, что это похоже на двойное культивирование. "И только из-за этого ты поглотил так много Ци меча и почти исчерпал свой жизненный ресурс?" Старейшина Павильона Меча, похоже, не выдержал выражения лица Хань Муя и слегка кашлянул.

Естественно, этого не могло быть. Втягивание Ци меча в тело было случайностью. Если бы он потакал этому, то его сердце не было бы твердым. А как может быть не тверд культиватор меча? Он должен быть решительным и твердым. "Старейшина, я изучал технику меча под руководством Мо Юаня". "Она называется "Возвращение предков 10 000 мечей". Хань Муе встал и посмотрел прямо перед собой. "Возвращение предков 10 000 мечей? Ученик внешней секты?" На лице старейшины Павильона Меча появилось странное выражение. "Для культивирования этого меча необходимо, чтобы Ци меча вошла в тело?" "Ученик внешней секты, вероятно, еще не сконденсировал свою Ци, верно?" Не сконденсировав Ци, что он мог знать о Ци меча, входящей в его тело? Услышав его слова, Хань Муе покачал головой, в его глазах читалось восхищение.

"Мастер Мо Юань наблюдал за атакой трех патриархов Павильона Меча. С помощью одного удара меча никто не мог им противостоять. Они собрали в своих телах десятки миллионов Ци меча и, потратив 200 лет, создали Предвечное Возвращение 10 000 мечей". Заложив одну руку за спину, другой он смотрел прямо перед собой. Там были тысячи врагов, но только один меч. "Хань Муе указал вперед, его глаза были полны света, а из тела словно вырывалась Ци меча. Старейшина Павильона Мечей, казалось, был напуган его аурой. После долгого раздумья он кивнул и сказал: "200 лет упорной работы только для того, чтобы сгустить эту силу в одном мече. Этот Мо Юань обладает недюжинным упорством". Словно вспомнив что-то, он равнодушно сказал: "Мощь меча старшего павильона Мечей действительно поражает воображение". "Да." Хань Муе убрал палец и вернулся на свое место. Хань Муе понял, что прошел первый этап.

Как и ожидалось, старейшина Павильона Меча не стал задавать Хань Муе никаких других вопросов. "Техника Конденсирующего меча чем-то похожа на наследие моего Павильона Меча". Старейшина Павильона Мечей открыл перед собой книгу и равнодушно сказал: "Это Техника Воспитания Меча. Возьмите ее обратно и осмыслите". "Если у вас возникнут вопросы, обращайтесь ко мне". Воспитание меча? Хань Муе взял книгу. "Воспитание меча Павильона Меча, воспитание ци меча в теле, а также воспитание намерения меча в сердце, воспитание несокрушимого импульса меча..." В этот момент старейшина Павильона Мечей горько улыбнулся и покачал головой. "Не думай об этом слишком много. Невозможно создать нечто подобное за тысячи лет". "Это похоже на Возвращение предков 10 000 мечей, созданное вашим мастером Мо Юанем. Всё это лишь идеалистические рассуждения". "В Павильоне Мечей нет никого, кто мог бы конденсировать импульс меча".

За тысячи лет в Павильоне Мечей те, кто прожил более 60 лет, считались долгожителями. Выращивание меча в течение тысячи лет было действительно несколько причудливым. "Если ты сможешь пройти стадию, когда Ци меча войдет в твое тело, я научу тебя технике воспитания меча. В противном случае, значит, время еще не пришло. Понял?" Когда Хань Муе

спустился вниз, старейшина Павильона Мечей неожиданно заговорил. Хань Муе кивнул. Он понял. Те, кто не умирал после того, как Ци меча входила в их тела, были предназначены для этого. Если он умер, значит, так тому и быть. Вернувшись в тихую комнату, Хань Муе развернул перед собой книгу. Свиток был сделан из пожелтевшего шелка. Слова на нем были написаны толстым слоем, а каждый штрих напоминал резьбу меча. Техника Воспитания Меча. Содержания было немного. В ней лишь объяснялось, откуда берется Ци меча и как ее подпитывать.

Прочитав "Технику воспитания меча", Хань Муе понял, почему старейшина Павильона Меча передал ему эту технику только после того, как ци меча вошла в его тело. Без ощущения ци меча, без глубокого чувства ци меча в груди, без неопишуемой связи с ци меча он вообще не мог культивировать технику меча. Острая ци меча становилась гладкой и сливалась с дантянем, так что ци меча использовалась для взращивания и конденсации. Только в наследии Павильона Меча была такая безумная вещь. Чтобы построить фундамент, нужно было использовать ци меча в качестве основы, чтобы выдержать боль от ци меча, скребущей кости и конденсирующей их в кости меча. Собрав кости меча, можно было взращивать намерение меча. Что касается культиватора Земного царства, то ему нужно было использовать намерение меча, чтобы пробудить свой дух и сформировать ядро меча. Ци меча формировала ядро, и тысячи мечей склонялись, когда ядро активировалось.

В Технике Воспитания Меча существовали лишь предположения о формировании ядра меча. Даже старейшина Павильона Меча за шестьдесят лет смог вырастить лишь половину мечевой кости. С момента основания Секты Девяти Мистических Мечей никто в Павильоне Мечей так и не смог вырастить кость меча. "Эта техника культивирования очень сложна..." Хань Муёе улыбнулся, прочитав Технику Воспитания Меча. С помощью этой техники взращивания меча было легче взращивать Ци меча. А что касается конденсации костей меча и формирования сердцевины меча, то хотя до этого было еще далеко, от одной мысли о них кровь закипала. Конечно же, он должен был стать сильнейшим культиватором меча за всю свою жизнь! Словно почувствовав его мысли, восемь намерений меча в море Ци слегка задрожали. Он постиг Технику Воспитания Меча. Как только он постиг технику меча, вокруг Хань Муя закружились струйки Ци меча и поплыли к его телу. "Он..."

Он почувствовал, как заскрежетали его кости и как его плоть разрезали! Его лицо исказилось. Он стиснул зубы и продолжал упорствовать. Это был правильный путь для проникновения ци меча в его тело. Рассеянная ци меча была легкой и тонкой. Войдя в тело, она дюйм за дюймом разрушала его, пока наконец не проникла в меридианы. На этот раз боль была в сотни раз сильнее. Неконтролируемая ци меча пронзала меридианы, словно хотела вскрыть их все. Пройдя один цикл, вся ци меча вошла в его даньтянь, а затем слилась с морем ци, превратившись в светло-зеленую ци меча, которая медленно вращалась и питала. Хань Муе уже обливался потом. Если в его тело вошла одна ци меча, а он уже так страдал, то не придется ли ему страдать 128 000 раз, чтобы сгустить намерение меча? Хань Муе начал восхищаться старшими учениками Павильона Меча. Они были настоящими мазохистами!

После проверки он обнаружил, что половина духовной энергии в его даньтяне была поглощена ци меча. Этот меч ци был большим поглотителем духовной энергии. Однако он также понял разницу между этой ци меча и другими ци меча. Ци этого меча была более подвижной и четкой, а ее связь с ним казалась более интимной. Он не решился поглощать больше ци меча. Следуя технике культивирования в Технике Воспитания Меча, он переместил ци меча обратно в свои меридианы, так что она оказалась между его даньтянем и морем Ци. Как только ци меча покинула море Ци, выражение лица Хань Муя изменилось. "А..." "Освежает! В этот момент ци меча была мягкой, как вода, холодной и влажной. Она двигалась в его меридианах, словно маленькая рука, поглаживающая его. Это чувство. Двойное культивирование. Хань Мuye

вспомнил эту фразу. Энергия меча устремилась в его дантянь, и уголки его рта слегка изогнулись. Энергия сущности.

Наконец, на этот раз он вошел в стадию культивирования энергии сущности с помощью своей Ци меча и по-настоящему встал на путь культивирования. В эту ночь он спокойно спал. На следующее утро Хуан Сикс странно посмотрел на Хань Муя. Вдвоем они умылись и занялись культивацией. После завтрака они сели за длинный стол с закрытыми глазами. Это была главная задача Павильона Меча. Охранять Павильон Мечей. "Старший брат, наконец-то ты вернулся в Павильон Меча". В полдень голос разбудил Хань Муя. Перед ним стояла Сучжэнь в белом платье и с лицом, похожим на цветок персика. Хань Муе инстинктивно повернулся, чтобы посмотреть в его сторону. На него смотрела Хуан Сикс. "В Павильоне Меча действует правило, согласно которому никто, кроме членов Павильона Меча, не имеет права входить в него". На пороге Бай Сучжэнь сдержала улыбку.

"Этот старший брат очень целеустремленный. Я вижу, что у вас бледное лицо и сгорбленная спина. У меня в магазине есть несколько хороших лекарств, которые могут вылечить вашу талию. Хотите, я принесу вам несколько?" С лица Хуан Сикса исчезла краска, и он фыркнул. "Неужели у брата действительно не все в порядке с талией?" f□□□□□□□□□□l.c□□ Хань Муе подошел к двери и тихо сказал: "Не говори ерунды. Зачем ты меня ищешь?" Бай Сучжэнь улыбнулась и ответила: "Конечно, потому что я скучаю по тебе..." Не успела она договорить, как Хань Муе повернулся, чтобы уйти, но Бай Сучжэнь быстро исправилась. "Я хочу иметь с тобой дело!"

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3143533>